

Глава 40: Контратака трансигрирующей главной героини-лицемерки (3.11)

Бай Лин кивнул и взял пару палочек для еды. Он был готов действовать в решающий момент.

Сюнь Ми посмотрела на шумную толпу под ней, молча размышляя о том, насколько они напоминают продовольственный рынок.

- Кто ты, - рассказчик опомнился, сразу вспомнив, как эта женщина допрашивала его.

- Я - предполагаемая уродливая, злобная Вэньжень Сюнь Ми, о которой ты говорил, - она пошла дальше по лестнице, продолжая, - Даже если я не знаю, когда я, Принцесса Жоуцзя, стала такой, я все равно должна поблагодарить тебя за то, что позволил мне узнать, что за моей спиной так много людей завидовало мне, - у Вэньжень Сюнь Ми была гордость. Как талантливая дворянка, она никогда не согрет свою гордую спину. Более того, она была теперь принцессой Жоуцзя, этот титул был лично дарован императором. Так почему же она отбросила свое самоуважение?

В толпе раздался шум. У них было так много догадок относительно ее личности, но они не посмели предположить, что эта женщина станет предметом их разговора. Когда их IQ вернулся на место, они начали думать о том, что они только что делали. Не были ли их действия равны тому, что у императора было плохое зрение? Это было преступление, которое может быть наказано обезглавливанием!

Сам рассказчик тоже был мишенью. Он почувствовал опасность, исходящую от Сюнь Ми. Ему было немного страшно чувствовать это высшее благородство от того, кого он презирал.

- Охранники, заберите этого господина. Расследуйте его дело по обвинению в клевете на принцессу, подвержению сомнению решений императора и распространению ложных притязаний, - двое охранников увели рассказчика. Громкие жалобы рассказчика были внезапно остановлены рукой, закрывшей его рот.

Сюнь Ми вздохнула с облегчением и приготовилась уйти, когда она почувствовала прикосновение ветра и шокированный вздох.

- Юная мисс, будьте осторожны!

- Старшая сестра! - слушая возгласы вдыхающих и всасывающих воздух людей, Сюнь Ми все еще была немного озадачена.

Что случилось? Лицо Сяо Сян все еще было тревожно, а ее младший брат выказывал свой страх. Подожди-ка, как ее зрение могло быть таким ясным? Черт возьми, где ее муслиновая вуаль? Кто это сделал, кто был таким козлом, чтобы поднять ее шляпу? Разве они не знали, что вуаль была продуктом системы? Это стоило ей многих очков. Если вуаль была повреждена, куда по их мнению, она должна была жаловаться?

Сюнь Ми, до сих пор не совсем понявшая ситуацию, была занята оплакиванием в ее сознании и целиком упустила реакцию окружающих. Она болезненно подняла вуаль с земли, слегка погладив ее, а ее голос холодно прозвучал:

- Разве ты не знаешь, что небрежно прикасаться к женщине - это бесцеремонно? Ты действительно произвел на меня впечатление, - черт возьми, вуаль на самом деле была повреждена. Ее очки пропали даром. На сердце у нее было тяжело, ей нужно было утешиться.

Стоя у окна третьего этажа и сохраняя свое положение, после того как выстрелил палочками для еды, Бай Лин уже покраснел лицом. Нангун Мучэнь и Гуань Шэнцин рядом с ним также широко раскрыли глаза в недоумении. Это был та, о которой они говорили, что она слишком боится показать себя на публике? Это была Вэньжэнь Сюнь Ми, о которой Фэй Фэй сказала, что та завидует ее красоте? Кто скажет им, реальность ли перед ними или иллюзия?

Почему с такой внешностью она боится показаться на публике, почему она должна завидовать другим? Ее пленительные глаза цвета персиковых цветков могли заставлять мужчин падать на колени у ее ног.

Сейчас этот сердитый взгляд добавляет цвета к ее пылким глазам, усиливая ее неограниченную красоту. Если ее считают уродливой, то на земле нет красивых женщин.

- Я... Прошу прощения, мисс Вэньжэнь. Это не было преднамеренным. Мне жаль, - Бай Лин говорил неровно, чувствуя себя еще более смущенным, когда он внимательно смотрел на ее вуаль, - Раз я испортил вашу вуаль, как насчет того, чтобы я дал вам другую? - похоже, ей действительно нравилась эта вуаль. Так как он так нагло напал на нее, она должна быть очень расстроена.

- Моя ванфэй не нуждается в вашей помощи, - Цзунчжэн Муфэн вышел вперед с темным лицом. Он проснулся рано, чтобы увидеть свою красавицу, только чтобы узнать, что она уже ушла. Когда он быстро передал дела, он обнаружил, что его красавица непослушно привлекает пчел и бабочек. То, что этот проклятый человек осмелился соблазнить его красавицу, вызывало в нем жажду убить его. Ему что, жить надоело?

Все погрузилось в тишину. В столице никто не знал этого человека.

Когда Бай Лин увидел Аня вана, он запаниковал. Он не мог допустить, чтобы Ань ван узнал, что он тайный охранник кронпринцессы.

- Красавица, прошел всего день, а ты уже спровоцировал так много комнатных мух, чтобы я прихлопнул их? Скажи мне, как я должен наказать тебя? Цзунчжэн Муфэн был очень зол. Но он не мог сердиться на свою красавицу, поэтому он сердился на себя. Он действовал слишком медленно. Если бы он был быстрее, тогда он уже избавился бы от этого дела с мотыльками.

Сюнь Ми слабо улыбнулась, ее муж ревнив? Это было довольно зрелищно. Но он не должен быть слишком ревнивым, иначе сойти с ума от ревности – это не дело.

- Тогда моим наказанием будет угостить Принца чаем в поместье герцога. В качестве благодарности не мог бы Ань ван подарить мне вуаль? - она подняла свою вуаль, тревожно улыбаясь.

В одно мгновение гнев Цзунчжэна Муфэна улетел, словно воздушный шарик.

- Я подарю тебе себя в качестве благодарности. Вуали не достаточно. Он взял вуаль у Сюнь Ми и передал ее Ань И, приказав ему купить несколько подобных вуалей. Что касается решения его красавицы носить вуаль, он мог только поднять обе руки и ноги за. Как можно было позволить увидеть ее красоту таким людям?

Они оба весело засмеялись, оставляя пораженную аудиторию и многочисленных ошеломленных людей на третьем этаже.

- Эта женщина действительно Вэньжэнь Сюнь Ми? Ущипните меня.

- Ого, сегодня я, наконец, своими глазами увидел, что значит «красота, способная вызвать крушение империи!»

- Если честно, Старшая Дама не может сравниться с ней точки зрения красоты.

- Кто распространял эти слухи?

- Я думаю, что они пришли из поместья Премьер-министра.

- Похоже, что самая близкая служанка Старшей Дамы сказала, что законная дочь, Вторая Дама, издевалась над Старшей Дамой и завидовала ей.

«.....»

Сегодня было слишком много сенсационных новостей. Им нужно было поделиться этим с другими.

- Даже стоя так далеко, я все еще не могу забыть ее яркие глаза, - пробормотал Бай Лин, не зная, разговаривал ли он с самим собой или с другими.

- Если эта женщина, только если она не затаилась так хорошо, не так злонамерена, как говорила о ней Фэй Фэй, то это значит... - Нангун Мучэнь не закончил, но оба слушателя поняли его. Даже если их сердца были против к Фэй Фэй, у них все еще была логика.

Как законная дочь премьер-министра, разве она не была благородной? Обладая таким великолепием, зачем ей нужно было называть себя грязной и уродливой?

- Тогда почему Фэй Фэй говорила нам другое? - нерешительно спросил Гуань Шэнцин. Все трое любили Фэй Фэй, потому что она была добросердечной и достойной обожания. Но это не значит, что они хотели быть обманутыми.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/288737>